

Думая о пустыне, люди часто представляют себе высохшую землю, на которой лежит только песок. Но на самом деле пустыня – это скорее пустошь, полная камней, гравия и песка.

Земля, где растения могут выжить там, где накапливается вода, а жизнь поднимается сразу, всасывая воду, временно застоявшуюся между камней и в песке во время короткого сезона дождей...

Хотя в пустыне и сухо – это место, где обитает жизнь, готовая прорасти в любое мгновение.

И Вайше нравилась эта пустыня.

С осунувшимся лицом он стоял на дюне и почесывал ухо лошади, которой не терпелось сорваться с места. Сначала он планировал поприветствовать Рануа и вернуться в оазис без нее. Однако срочный вызов из оазиса привел к тому, что он не смог пересечь пустыню вместе со своей невестой.

– Я не знаю, все ли в порядке будет у моей Рануа.

Чиарин осталась рядом с Серианой. Он даже оставил с ней Кайана. Просто на всякий случай. Он оставил ей двоих, что могли бы аккуратно справиться с проблемами, но тревога, которая задержалась в уголке его сердца, не исчезала.

– Я прожил всю жизнь, не беспокоясь о других, а сейчас тревожусь, потому что это касается моей Рануа?

Словно поняв смысл своих слов, он постучал по шее лошади и поднял голову.

Сегодня ветра не было. В такие дни племя Уру не может задействовать свои особенные возможности.

Сегодня был его шанс преодолеть это.

– Кудра, воины ожидают твоих приказов.

– Ты уверен, что готов?

– Все хотят разбушеваться.

Вайша склонил голову и посмотрел на воина, ожидая его дальнейших слов. Он сочувствовал тем, кто направлялся в оазис вон за той дюной. Однако он должен был кое-что сделать.

- Если я вернусь раненым, Кайан будет ворчать на тебя, верно?
- Кто осмелится ранить Кудру?
- Я тоже это сказал, но Кайан взглянул на меня с огромным подозрением.
- Потому что слуга Кудры очень обеспокоен.

Он, тот, кто безумно мчался впереди Кайана, стоило завязаться битве, выслушал его рассказ с беззаботным лицом. Они прошли через множество битв и знали друг друга лучше, чем самих себя.

- Но Кудра, разве не было бы лучше получить благословение от Рануа и двинуться вперед?
- Зачем? Опять испугался?
- Разве такое возможно? Я просто хочу быть первым, кто получит благословение Рануа, которое еще не снисходило ни на кого.
- Артур, первым человеком, которого благословит моя Рануа, буду я.

Услышав озорные слова Вайши, мужчина расхохотался.

Их король, не волновавшийся даже перед лицом великой битвы, был человеком, который одним своим присутствием давал силу бóльшую, чем благословение.

Пока двое неторопливо обменивались словами, после короткого перерыва воины, закончив свои приготовления, подошли к ним, и их глаза загорелись.

Янтарные глаза Вайши, смотревшие на воинов, которые всем своим видом показывали, что все готово, сияли, как и у них.

- Сегодня - день, когда уру будут очищены.
- Да!
- Мы вернемся в оазис, где ждет наша новая Рануа, невредимыми.
- Да!

- Вы ждали долго. А теперь мчитесь без оглядки, сколько захотите.

- У-у-у!

Невероятный порыв ветра подул над песчаной землей, где раньше было абсолютно безветренно.

И в авангарде этого порыва был Вайша – величайший воин пустыни, верхом на самой большой и свирепой лошади, который мчался навстречу врагу, и его темные волосы развевались.

\*\*\*

Небольшая карета, в которой путешествовала Сериана, проезжала по относительно твердой песчаной земле.

Маленький экипаж волокли животные, называемые верблюдами, которых она никогда не видела ранее. У кареты была широкая крыша, закрывавшая от солнца, хотя в ней были отверстия, чтобы пропускать ветер.

Благодаря этому Сериана могла наблюдать за пейзажем вокруг нее, и она продолжала глядеть на постоянно меняющиеся песчаные дюны вдалеке.

- Вы все еще удивляетесь?

- Хм... Я и представить не могла, что ветер способен сдвинуть гору.

- Ветер в пустыне порой даже сильнее солнца. Это неудивительно, – ответила Чиарин, сидевшая на ограждении кареты за занавеской, сделанной из нескольких слоев тонкой ткани.

Она мягко улыбнулась, взглянув на Сериану, которая все еще не могла отвести взгляда от песчаной горы.

Сначала Сериана даже не могла толком смотреть Чиарин в глаза, ей было сложно говорить. Но сейчас она достаточно свободно общалась с ней.

«Я беспокоилась, ведь мы встретились не при хороших обстоятельствах, однако она открыла свое сердце быстрее, чем я думала».

С самого начала целью этой войны была принцесса Раджена.

Как будто ее украли из королевской семьи Раджена, как военный трофей. Чиарин

беспокоилась, что же ей делать, если Сериана до самого конца будет вести себя настороженно. Она облегченно выдохнула незаметно для Серианы.

- Если земля все время так меняется, как же мы найдем дорогу?

Сериана, которой сложно было говорить свободно, теперь могла вот так задавать вопросы.

Затем она спокойно ответила, отчаянно стараясь сжать губы, которые поднимались в улыбке от непонятной гордости:

- В пустыне тропинки на земле вы не увидите.

- Тогда...

- Вам нужно посмотреть в небо.

- В небо?

Чиарин наконец-то рассмеялась над ней, широко распахнувшей глаза, и наклонилась в карете.

Она слышала, что Сериана одних с ней лет, но ей казалось, будто она смотрит на беспомощную младшую сестру, так что не могла прекратить смеяться.

Достаточно много времени прошло с тех пор, как исчезла слабая настороженность, которую она почувствовала, услышав, что Вайша сделает принцессу Раджена своей Рануа.